
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-4-101-106
УДК 347.19, 347.724

Дата поступления статьи: 17/XI/2018
Дата принятия статьи: 26/XI/2018

Ю. С. Поваров

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ В ТИПОВЫХ УСТАВАХ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

© **Поваров Юрий Сергеевич (cl-su@mail.ru)**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Предприятие как объект гражданских прав». Автор более 200 научных работ, в т. ч. учебника для магистрантов «Акционерное право России».

Область научных интересов: гражданское право, корпоративное право, жилищное право.

АННОТАЦИЯ

В статье в проблемном ключе исследуется регламентация в утвержденных для обществ с ограниченной ответственностью типовых уставах вопросов корпоративного управления с выделением и раскрытием аспектов, решаемых единообразно (структура органов управления и пр.) либо вариативно. Повышенное внимание уделяется анализу модельных положений касательно способа подтверждения принятия на общем собрании участников решения (при этом автор позитивно оценивает допущение и нотариального удостоверения, и подтверждения посредством подписания протокола участниками общества, принявшими участие в собрании), а также схем руководства текущей деятельностью общества, включая вариант множественности лиц, осуществляющих функции единоличного исполнительного органа. Наконец, автор, ставя под сомнение корректность квалификации типового устава в качестве учредительного (внутреннего) документа организации, обосновывает, что добровольное следование общества правилам типового устава не приводит к абсолютному отказу от локального нормотворчества.

Ключевые слова: типовой устав юридического лица, локальное регулирование, орган управления, общее собрание участников, единоличный исполнительный орган, подтверждение принятия решения собрания.

Цитирование. Поваров Ю. С. Вопросы управления в типовых уставах обществ с ограниченной ответственностью // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 101–106. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-101-106>.

Yu. S. Povarov

THE ISSUES OF MANAGEMENT IN THE TYPICAL STATUTES OF A LIMITED LIABILITY COMPANIES

© Povarov Yuriy Sergeevich (cl-su@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Civil and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate thesis: «Enterprise as the object of civil rights». Author of more 200 scientific works, including the textbook for masters «Company law of Russia».

Research interests: civil law, corporate law, housing law.

ABSTRACT

The article examines the regulation of corporate management issues approved for limited liability companies with the disclosure of aspects that can be solved uniformly (the structure of governing bodies, etc.) or variably. Special attention is paid to the analysis of model provisions regarding the way of confirming the decision at the general meeting of participants (the author positively assesses the approval either by notarization, or by signing the protocol by society participants who participated in the meeting), as well as schemes for managing the current activities of the company, including the plurality of persons performing the functions of the sole executive body. Finally, the author, casting doubt on the correctness of the qualification of the typical statute as a constituent (internal) document of the organization, justifies that the voluntary following the rules of the typical statute does not lead to an absolute rejection of local rulemaking.

Key words: typical statute of an organization, local regulation; management body; general meeting of participants, sole executive body, confirmation of the decision of the meeting.

Citation. Povarov Yu. S. *Voprosy upravleniya v tipovykh ustavakh obshchestv s ogranichennoy otvetstvennost'yu* [The issues of management in the typical statutes of a limited liability companies]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 4, pp. 101–106. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-101-106> [in Russian].

Значимым шагом в плане создания комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности стала законодательная новелла о возможности юридического лица действовать на основании типового устава, утвержденного уполномоченным государственным органом (п. 2 ст. 52 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). В настоящее время данная здравая идея, получившая позитивную оценку среди ученых и практикующих юристов, а равно «поддержанная бизнесом» [1, с. 42], переходит в стадию реального воплощения в связи с корректировкой в 2015 г. (в развитие указанной новеллы гражданско-правового кодификационного акта) соответствующих предписаний Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) и наконец-то состоявшимся утверждением приказом Минэкономразвития России от 1 августа 2018 г. № 411¹ тридцати шести типовых уставов общества с ограниченной ответственностью (вопрос же о «шаблонном» статутном моделировании для юридических лиц иных организационно-правовых форм по-прежнему остается открытым).

Положительные стороны использования типового устава достаточно очевидны – это, как верно

констатируется в информационном сообщении ФНС России «О сервисе по поиску типового устава для ООО»², «экономия времени на составлении и утверждении устава ООО, на его регистрации в налоговом органе»; в итоге стандартизация уставов призвана «повысить эффективность государственного регулирования коммерческой деятельности» [2, с. 11].

Тем не менее «введение типового устава, по образному высказыванию А. С. Власовой, Н. М. Удаловой и К. С. Кочкуровой, – ведет к обезличиванию юридического лица, что должно учитываться учредителями» [3, с. 47]. Типовые уставы не содержат, к примеру, изъятий из законного режима совершения сделок с заинтересованностью, тогда как локальное нормотворчество на этот счет законодателем разрешено³, что может представлять интерес, в частности, для компаний семейного бизнеса или связанных экономической зависимостью хозяйственных обществ [4, с. 15] (в уставе ООО, в соответствии с п. 9 ст. 45 Закона об ООО, можно оговорить, что законоположения о сделках с заинтересованностью в принципе не применяются к организации, либо, менее «радикально», закрепить отличный от предусмотренного законом порядок одобрения сделок с заинте-

ресованностью; причем уставное регулирование, в сравнении с централизованным, может быть и более, и менее «суровым» – такой гибкий подход, позволяющий адаптивно учесть специфику конкретного общества, представляется довольно взвешенным).

Итак, общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО или общество) вместо утверждения «индивидуализированного» устава как учредительного документа и источника правового регулирования корпоративных отношений (см. ст. 52 ГК РФ, определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 2946-О⁴) вправе «присоединиться» к одному из утвержденных в установленном порядке типовых уставов (далее – ТУ). По своей природе ТУ (в противопоставлении уставу, утвержденному учредителями (участниками) юридического лица, и единому типовому уставу учреждения, утвержденному учредителем или уполномоченным им органом) является *нормативным правовым актом*, в контексте чего его квалификация в качестве собственно учредительного (внутреннего) документа юридического лица (присутствующая в науке – см., например, [5, с. 51]), по крайней мере в традиционной трактовке, не является точной; «... типовой устав, – по обоснованному указанию И. С. Шиткиной, – не становится внутренним документом общества. Это документ, утвержденный подзаконным нормативным актом, издаваемый уполномоченным... федеральным органом исполнительной власти» [6].

Особое место в ТУ, естественно, отводится одному из краеугольных факторов обеспечения стабильности деятельности общества – управлению (которое, по резонному заключению С. Д. Могилевского, «тождественно упорядочивающему воздействию (приведению в порядок); такая его характеристика цементирует понятие управления в... универсальном варианте, годном для любых управляемых систем» [7, с. 143]).

Управленческая проблематика раскрывается во всех ТУ в разделе V (правда, нумерация соответствующих пунктов данного раздела иногда не совпадает, что, пожалуй, является не совсем оправданным с точки зрения «технического» удобства сопоставления контента разных ТУ), при этом ключевые моменты формируются в ТУ единообразно и несколько упрощенно, что, принимая во внимание цели внедрения типовых проформ и безусловную возможность общества утвердить собственный устав, «отвергнув» типовой (см. п. 4 ст. 12 Закона об ООО), а равно наличие многочисленных законодательных предписаний об управлении в ООО, видится приемлемым и рациональным; примечательно, что проекты ТУ в первоначальной редакции⁵ (причем их было 4, а не 36, как сейчас), хотя и значительно подробнее излагали вопросы управления в ООО, в большей своей части по факту «копировали» нормы Закона об ООО.

Во-первых, идентичным в ТУ является подход к описанию **структуры органов управления** (корневого компонента организационного един-

ства юридического лица, через которое, в свою очередь, «раскрывается внутренний механизм социального образования» [8, с. 394]), которая оказывается исключительно *двухуровневой*, включающей лишь обязательные в силу закона звенья, а именно:

а) **общее собрание участников** – высший орган ООО;

б) **единоличный исполнительный орган**, нацеленный на осуществление руководства текущей деятельностью общества.

Тем самым корпорация, намеренная действовать на базе ТУ, должна понимать, что в «списке» ее органов управления точно не будет совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции и т. п.).

Во-вторых, **на Закон об ООО**, по сути, «замыкается» **регулирование вопросов, касающихся предмета ведения и порядка функционирования обозначенных управленческих единиц**, а именно:

а) порядка созыва, проведения и компетенции, а также порядка принятия решений на общем собрании участников (попутно заметим, что невыполнение обществом введенных законом процедурных ограничений может и не приводить к дефектности принятого на собрании решения – так, согласно п. 5 ст. 36 Закона об ООО, общее собрание участников, невзирая на нарушение порядка его созыва, считается правомочным при участии в нем всех участников организации);

б) прав и обязанностей, а равно компетенции единоличного исполнительного органа (тем более что «функционал» данной структурной части юридического лица определяется по остаточному принципу – см. п. 3 ст. 65.3 ГК РФ, подп. 4 п. 3 ст. 40 Закона об ООО).

Касаемо работы высшего органа управления общества вариативность в ТУ присутствует только по поводу **способа подтверждения принятия решения** и состава участников, присутствовавших при его принятии. Как известно, ГК РФ, дабы «укрепить правопорядок в гражданском обороте, обеспечив... защиту как частных, так и публичных интересов» [9], устанавливает непреложность указанного подтверждения посредством нотариального удостоверения либо иным способом, определенным уставом или принятым единогласно всеми участниками корпоративным актом (подп. 3 п. 3 ст. 67.1). Подчеркнем, что надлежащее прохождение процедуры подтверждения играет большую юридическую роль, ибо согласно позиции Верховного Суда РФ решения очных собраний, не удостоверенные в установленном порядке, являются *ничтожными* применительно к п. 3 ст. 165 ГК РФ (т. е. в порядке аналогии закона); предписания же п. 1 ст. 165 ГК РФ об «исцелении» сделок к «неподтвержденным» решениям собраний не применяются по причине того, что восполнение судом нотариального удостоверения допускается лишь в случаях, указанных в данной норме (см.

п. 107 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ППВС № 25)). Однако вряд ли приведенную интерпретацию (с учетом, среди прочего, системного анализа правил п. 1 ст. 181.4 и ст. 181.5 об основаниях недействительности решений собраний) можно признать вытекающей из закона, на чем справедливо фокусируется внимание в науке. В частности, В. А. Белов, исследуя текст п. 107 ППВС № 25, небесспорно задается вопросом: «Законно ли это? Сомнительно. Особенно показательна сделанная при этом Пленумом ссылка на п. 3 ст. 163 ГК РФ о ничтожности сделок, заключенных с несоблюдением письменной формы. Выходит, что Верховный Суд стал считать решения собраний... сделками?» [10, с. 85].

Итак, ТУ допускают изучаемое «свидетельствование»:

во-первых, стандартным образом – в **нотариальном порядке** (ТУ № 1-18);

во-вторых, путем **подписания протокола общего собрания всеми участниками ООО, принявшими участие в соответствующем собрании** (ТУ № 19-36). Это достаточно сбалансированный удостоверительный механизм, который имеет в виду, с одной стороны, «полезное» расширение круга обязательных подписантов протокола (по общему правилу, напомним, в него входят председательствующий на собрании и секретарь собрания – см. п. 3 ст. 181.2 ГК РФ) и, с другой стороны, целесообразность нейтрализации возможных «тупиковых» последствий неявки (как по уважительной причине, так и при злоупотреблении правом) кого-либо из участников на собрание.

Описанная в ТУ вариативность, кстати сказать, кажется более предпочтительной в сравнении с изначально предполагавшимся решением вопроса: упоминавшиеся проекты ТУ вообще не предусматривали нотариальный способ подтверждения (несмотря на его высокий охранительный потенциал), указывая на необходимость подписания протокола собрания либо всеми участниками общества (а не только присутствовавшими на собрании), либо избираемыми на собрании председателем и секретарем.

Важно принимать в расчет, что при избрании обществом альтернативного (ненотариального) механизма подтверждения факт принятия решения общего собрания участников *об увеличении уставного капитала* (безотносительно к способу изменения) в силу императивных указаний п. 3 ст. 17 Закона об ООО все равно нуждается в нотариальном удостоверении. Разумеется, здесь мыслятся случаи «классического» увеличения уставного капитала, в свете чего, например, если изменение размера уставного капитала есть следствие реорганизации нескольких обществ, то нотариального удостоверения решения не требуется (см. постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14 апреля 2017 г. № А79-10468/2016,

п. 1.4 Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 2 (2017), направленного письмом ФНС России от 6 июля 2017 г. № ГД-4-14/13154@)⁶.

Уместное разнообразие наблюдается в ТУ при нормировании институционального ракурса **руководства текущей деятельностью** – «санкционируются» три схемы осуществления функций единоличного исполнительного органа:

1) **избрание** общим собранием участников единоличного исполнительного органа (**генерального директора**) сроком *на пять лет* (см. ТУ № 1-6, 19-24);

2) «автоматическое» признание **каждого участника** общества единоличным исполнительным органом (**директором**) до тех пор, пока лицо не перестанет быть участником общества, при этом все директора **самостоятельно** действуют от имени организации (см. ТУ № 7-12, 25-30);

3) «автоматическое» наделение **каждого участника** ООО (до тех пор, пока не утратит данный статус) «директорскими» полномочиями; но, в отличие от предыдущего «сценария», осуществление полномочий единоличного исполнительного органа (**директора**) здесь будет **совместным** с остальными участниками корпорации (т. е. все участники выступают совместно действующими директорами); если же в обществе имеется только один участник, то именно он и обладает полномочиями директора до того момента, пока перестанет быть участником общества либо пока в компании не появится более одного участника (и тогда начинает работать схема совместного осуществления полномочий единоличного исполнительного органа) (см. ТУ № 13-18, 31-36).

Первый (из названных) – «выборный» – вариант образования единоличного исполнительного органа является традиционным для корпоративной практики; значимым при этом оказывается фиксация в ТУ конкретного срока действия полномочий руководителя (пять лет⁷), что корреспондирует требованию п. 1 ст. 40 Закона об ООО о необходимости прямого отражения данного темпорального параметра в уставе.

Вторая и третья вариации являют собой сравнительно недавно легализованные гражданским законодательством (см. п. 1 ст. 53, п. 3 ст. 65.3 ГК РФ) ситуации множественности лиц, выполняющих функции единоличного исполнительного органа, которые возникают:

а) при образовании нескольких единоличных исполнительных органов, действующих *независимо друг от друга*, т. е. применяется схема «*несколько органов – несколько лиц*» (второй вариант);

б) в порядке предоставления полномочий единоличного исполнительного органа разным лицам, действующим *совместно*, т. е. используется схема «*один орган – несколько лиц*» (третий вариант)⁸.

При этом ТУ оговаривают, как мы видели, только алгоритм «автоматического» появления разбираемой множественности (статус директора предопределяется наличием статуса участника);

избирательные процедуры по данному поводу не предусматриваются.

В целом удачным, прежде всего с позиции простоты восприятия дифференциации разных способов руководства текущей деятельностью общества, считаем их вербальное размежевание – в первом варианте употребляется термин «генеральный директор», в то время как в случае множественности лиц, осуществляющих функции единоличного исполнительного органа, в ТУ говорится о *директорах*.

Завершая анализ заявленной проблематики, стоит акцентировать внимание на том, что добровольное подчинение общества правилам ТУ отнюдь не означает абсолютного отказа от локального нормотворчества, поскольку ООО, в частности:

а) всегда вправе, как уже отмечалось, разработать и утвердить «индивидуализированный» устав;

б) даже действуя на основании ТУ, может принимать иные, нежели устав, внутренние документы (положение об общем собрании участников и др.). Однако содержащиеся в них правила, бесспорно, не должны противоречить требованиям выбранного обществом ТУ; кроме того, такого рода локальные регуляторы не могут «вторгаться» в сферы, децентрализованная регламентация которых в силу закона способна производиться именно учредительным документом (к примеру, если речь идет о компетенции высшего органа корпорации – см. п. 1 ст. 53 ГК РФ, ст. 33 Закона об ООО).

Примечания

¹ URL: <http://www.pravo.gov.ru> (документ опубликован 24 сентября 2018 г.; вступает в силу с 24 июня 2019 г.).

² URL: http://www.nalog.ru/n77/news/activities_fts/7935429.

³ Правовой режим совершения крупных сделок, напротив, является императивным: с 1 января 2017 г. в устав не могут быть включены иные правила совершения крупных сделок, тем более запрещается устанавливать, что данные сделки «освобождаются» от одобрения; причина тому, как объясняется в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8), кроется в особом значении для деятельности корпорации крупных сделок, порядок совершения которых выступает гарантией права участника принимать решение о существенном изменении деятельности общества.

⁴ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=50223>.

⁶ Примеры из судебной практики приводятся из Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Аналогичным образом, кстати, данный вопрос решался и в «первых» проектах ТУ.

⁸ В целом позитивно реагируя на данные новеллы гражданского законодательства, усомнимся в целесообразности «безапелляционного» разграничения ука-

занных вариантов множественности в плане порядка осуществления полномочий (*или* совместное, *или* раздельное). Думается, что в корпоративной практике востребованным является и такое осуществление полномочий, когда по некоторым вопросам необходимы совместные действия «первых лиц» компании, а по другим – независимо друг от друга. Любопытно и показательно, что в ППВС № 25 заявляется о совместном осуществлении *отдельных* полномочий (п. 22), о совместном осуществлении *или ином распределении* полномочий (п. 24) (т. е. косвенно легитимизируется и смешанный вариант взаимодействия «управленцев»).

Библиографический список

1. Трофимова Е. В. Государственная регистрация юридических лиц в свете реформы гражданского законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 6. С. 40–46.
2. Сбежнев В. Упрощенный порядок создания ООО // *Налоговый вестник*. 2015. № 8. С. 10–12.
3. Власова А. С., Удалова Н. М., Кочкурова К. С. Становление «личности» коммерческой корпоративной организации: теоретические и практические аспекты // *Право и экономика*. 2015. № 9. С. 43–52.
4. Шиткина И. С. Сделки с заинтересованностью // *ЭЖ-Юрист*. 2017. № 9. С. 14–15.
5. Ефимов А. В. К вопросу о необходимости формирования единой системы раскрытия сведений о юридических лицах в условиях цифровой экономики // *Право и экономика*. 2018. № 10. С. 48–52.
6. *Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. И. С. Шиткина*. М.: Статут, 2017. 976 с.
7. Могилевский С. Д. *Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект: монография*. М.: Дело, 2001. 360 с.
8. Якушев В. С. *Институт юридического лица в теории, законодательстве и на практике // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей*. М.: Статут, 2001. С. 390–413.
9. Яценко Т. С. Значение нотариального удостоверения корпоративных решений в системе гражданско-правовых мер охраны публичных интересов // *Нотариус*. 2014. № 7. С. 27–30.
10. Белов В. А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2015. № 11. С. 53–90.

References

1. Trofimova E. V. *Gosudarstvennaia registratsiia iuridicheskikh lits v svete reformy grazhdanskogo zakonodatel'stva* [State registration of legal entities in the light of the reform of civil legislation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2015, no. 6, pp. 40–46 [in Russian].
2. Sbezhenov V. *Uproshchennyi poriadok sozdaniia OOO* [Simplified procedure for creating a LLC]. *Nalogovi vestnik* [Tax Bulletin], 2015, no. 8, pp. 10–12 [in Russian].
3. Vlasov A. S., Udalova N. M., Kochkurova K. S. *Stanovlenie «lichnosti» kommercheskoi korporativnoi organizatsii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty*

[Formation of the «personality» of a commercial corporate organization: theoretical and practical aspects]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2015, no. 9, pp. 43–52 [in Russian].

4. Shitkina I. S. *Sdelki s zainteresovannost'iu* [Transactions with interest]. *EZH-Iurist*, 2017, no. 9, pp. 14–15 [in Russian].

5. Efimov A. V. *K voprosu o neobkhodimosti formirovaniia edinoi sistemy raskrytiia svedenii o iuridicheskikh litsakh v usloviakh tsifrovoi ekonomiki* [On the issue of the necessity of forming a unified system of disclosing information about legal entities in a digital economy]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2018, no. 10, pp. 48–52 [in Russian].

6. *Korporativnoe pravo: uchebnyi kurs: v 2 t. T. 1. Otv. red. I. S. Shitkina* [Corporate law: training course: in 2 vols. Vol. 1. I.S. Shitkina (Ed.)]. M.: Statut, 2017, 976 p. [in Russian].

7. Mogilevsky S. D. *Organy upravleniia khoziaistvennymi obshchestvami: Pravovoi aspekt: monografiia* [Management bodies of economic societies: Legal aspect: monograph]. M.: Delo, 2001, 360 p. [in Russian].

8. Yakushev V. S. *Institut iuridicheskogo litsa v teorii, zakonodatel'stve i na praktike* [Institute of a Legal Entity in Theory, Legislation, and Practice]. In: *Antologiya ural'skoi tsivilistiki. 1925–1989: Sbornik statei* [Anthology of the Ural civil law. 1925–1989: Collection of articles]. M.: Statut, 2001, pp. 390–413 [in Russian].

9. Yatsenko T. S. *Znachenie notarial'nogo udostovereniia korporativnykh reshenii v sisteme grazhdansko-pravovykh mer okhrany publichnykh interesov* [Significance of notary's certification of corporate decisions in the system of civil law measures of protection of public interests]. *Notarius* [Notary], 2014, no. 7, pp. 27–30. Available at: <http://www.lawinfo.ru/catalog/6653/6982/7> [in Russian].

10. Belov V. A. «Dvadtsat' p'iatoe» *Postanovlenie Plenuma: tolkovanie ili ... zakonodatel'stvo?* [«The Twenty Fifth» Resolution of the Plenum: interpretation or ... legislation?]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2015, no. 11, pp. 53–90. Available at: <https://zakon.ru/publication/igzakon/6398> [in Russian].